

QUID OBSCURUM

книга вторая

Энергия нулевой точки

Станислав
Рем

Станислав Рем
Энергия нулевой точки
Серия «QUID OBSCURUM», книга 2

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66330812

Аннотация

Энергия нулевой точки – вторая книга научно-фантастической трилогии QUID OBSCURUM.

Содержание

Пролог	4
До и после Р. Х.	20
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Станислав Рем

Энергия нулевой точки

Пролог

1934 год, сентябрь, Париж.

Владелец кафе "Les Deux Magots", что с конца прошлого столетия прижилось на бульваре Сен-Жермен де Пре, окинул ленивым взглядом двух сидящих за столиком возле окна мужчин, единственных посетителей заведения, тяжело вздохнул, вернулся к протиранию тонкостенного стакана, который и без того радовал глаз чистотой и прозрачностью. Вздыхать было от чего: выторга посетители не сделали, и в столь ранний час можно было бы ещё подремать за стойкой, если б не ранняя парочка.

Посетители, в свою очередь, во время негромкой беседы иногда бросали взгляды на владельца заведения, только по иной причине: им крайне не желалось, чтобы их разговор услышали посторонние уши.

Одному, тому, что возле окна, на вид было лет пятидесят. Серый костюм – тройка в крупную клетку, светло – коричневые ботинки на толстой каучуковой подошве, нога на ногу, тонкие голливудские усики над верхней губой, раскованная,

слегка развязанная манера поведения. Американец: определил намётанный глаз хозяина кафе. Уж кого-кого, а янки он отличал сразу.

А вот второй европеец, только из какой страны разобрать трудно. В костюме от местных кутюрье, но не француз, не парижанин: отсутствует лёгкость, которая отличает французов, тем более парижан, от других национальностей. Скорее всего, немец: скуп в движениях, глаза прячет за очками в толстой оправе.

«Немец» стрельнул глазами в сторону барной стойки. Хозяин зевнул: да нужны вы мне... Впрочем, парижанин отметил: американец едва притронулся к своей чашке с горячим напитком. Напрасно: кофе в "Les Deux Magots" отменный, его даже Скотти¹ хваливал. А Скотти это вам не что-либо как... Говорят, книжки пишет! И говорят замечательные...

Хозяин кафе покачал головой и снова принялся яростно тереть полотенцем стакан.

Мужчина, в костюме в крупную клетку, с острым, изборождённым глубокими морщинами лицом, действительно сделал только один глоток: он себя неважно чувствовал.

«Немец» к тому часу проглотил круосан, запил крепким напитком. Прожевал, после негромко, так, чтобы услышал только собеседник, произнёс:

– Руководство моей страны ознакомилось с вашим предложением, господин Тесла. Иначе, как понимаете, наша

¹ Скотт Фицджеральд

встреча бы не состоялась.

Никола Тесла тут же заметил:

– Под руководством вы подразумеваете весь ваш коллегиальный орган, или только господина Сталина?

Мужчина в очках сделал глоток из чашки, продолжил монолог, словно не услышал вопроса:

– И просило передать: оно нас заинтересовало. – Заглянул внутрь чашки, вздохнул с сожалением: напиток закончился. – Отличный кофе! – чашка с негромким стуком опустилась на стол. – Имя Николо Тесла хорошо известно в стране Советов. Вашей работой восхищаются многие советские учёные. Однако имеется несколько моментов, которые мне поручили выяснить. Внимательно изучив то, что вы прислали, наши специалисты пришли к выводу: вы нам предлагаете только установку. И ни словом не упоминаете о принципе, на котором она работает. Мы вас правильно поняли? Установка, слов нет, заманчива. Работа с любым материалом с помощью светового луча...

– Не светового, а энергетического! – поправил собеседника Тесла. – Точнее, сгустка энергии.

– А разве свет не есть сгусток энергии?

Тесла кивнул головой.

– Только в моём аппарате заложен иной принцип. Отличный от светового.

– Именно об этом мне и поручили поговорить с вами. Насколько мы понимаем, нам предлагается готовая установка,

причём в таком состоянии, что в случае поломки, её не получится отремонтировать самостоятельно, потому, как к ней никто не будет иметь доступа, кроме изобретателя. Верно?

– Именно так.

– Иначе говоря, моя страна приобретает устройство, которое не в состоянии ни скопировать, ни запустить в производство.

Вопрос прозвучал в форме утверждения.

Американец поморщился от боли в желудке.

– Я продаю только машину, а не патент.

– Машину, у которой будет только один водитель. А механик, обслуживающий её, проживает за океаном.

Учёный развёл руками: мол, что поделать...

Представитель покупающей стороны даже не попытался скрыть усмешку на лице.

– В таком случае напрашивается вопрос: зачем вы предлагаете то, что не покупается? Кому нужна установка, которая будет находиться под контролем извне? Ведь вы же не собираетесь получать советский паспорт?

– Нет. – Тесла отрицательно качнул головой. – Не собираюсь.

«Немец» откинулся всем телом на спинку стула:

– Позвольте поинтересоваться. Это правда, что вы предлагали, или предлагаете установку не только нам, но и Гитлеру?

Тонкие пальцы Теслы быстро пробежали по скатерти сто-

ла, будто прочитали страницу со шрифтом Брайля².

– Я с двадцать восьмого года контактирую с некоторыми гражданами Германии. В том числе и с представителями промышленных кругов. Кое-кто из них поддерживает отношения с канцлером Адольфом Гитлером.

– Насколько нам известно, последнее предложение было сделано самому близкому человеку в окружении Гитлера, Герману Герингу. Наши источники не ошибаются?

– Не ошибаются. Господин Геринг пока молчит.

Собеседник Теслы глянул в окно, проводил взглядом пожилую даму, выгуливающую на поводке старую, облезлую таксу.

– Вы немцам предложили те же условия, что и нам?

– Один в один.

– Я так понимаю, Гитлера они не устроили. Почему вы решили, что они устроят нас?

– У меня товар высшего качества.

– В качестве того, что создаёте вы, никто не сомневается. Одно ваше имя есть знак качества. Но кому нужна установка, которую нельзя не то, что изучить или скопировать, а просто отремонтировать в случае поломки.

– И, тем не менее, условия продажи неизменны.

Над столом нависла пауза: долгая, вязкая. Первым не вы-

² Шрифт Брайля – рельефно-точечный шрифт, предназначенный для письма и чтения незрячими людьми. Разработан в 1821 году французом Луи Брайлем (*фр.* Louis Braille), сыном сапожника.

держал «немец».

– Почему вы не предложите установку своим соотечественникам? Вы гражданин Соединённых Штатов. В Вашингтоне наверняка заинтересуются проектом. Или не рассчитываете получить от них ту сумму, которую ждёте от нас?

– Как раз, наоборот: в Штатах за своё открытие я могу получить приличный гонорар. Значительно больший, нежели сможете предложить вы или господин Гитлер. Однако имеется два «но». Первое: в Америке мой товар купят только в одном случае: вместе с патентом на изобретение. То есть, отберут права на мою собственность. Второе: в Штатах данное устройство разделит судьбу всех моих других изобретений, которые были приобретены Америкой – оно будет пылиться на полке, как то произошло не с одним открытием, и не только моим. Вы знаете, сколько патентов на изобретение были у меня выкуплены за последние двадцать лет? Более ста. А сколько из них запустили в массовое производство? – Тесла вскинул руку с растопыренными пальцами. – Пять! Всего пять! Мои открытия идут вразрез с выгодой дельцов с Уолл-Стрит. Им проще выкупить мой труд и спрятать его, нежели потерять хоть один бакс на бензине или электроэнергии. Я показал, как можно извлекать электричество прямо из-под ног, практически бесплатно, за гроши. Что в результате? На меня едва не надели смирительную рубашку.

– После чего вы уверились в том, что моя страна поможет вам?

– Нет, я уверен в другом, В том, что если ваша полуголодная, полуразрушенная страна, или Германия, которая находится в не менее тяжком положении, купят моё изобретение, они не станут его прятать за семью замками в сейфе.

– Когда вы в последний раз встречались с немцами?

– Месяц назад, – не задумываясь, отозвался Тесла. Будто ждал вопрос.

– Сколько времени на размышления взяла германская сторона?

– Месяц.

– Срок истёк?

– Через три дня.

– Немцы знают о том, что вы предлагаете установку нам?

– Нет. По крайней мере, я им ни о чём подобном не общал.

«Немец» жестом руки попросил у хозяина кафе ещё одну чашку кофе.

– Вы можете объяснить принцип работы установки? Хотя бы в общих чертах.

Тесла, на предложение хозяина кафе, отказался от второй чашки.

– Могу. Но ведь вы чиновник, а не учёный...

– Я доктор физико-математических наук.

– Доктор наук? – удивился собеседник.

– В Советском Союзе присуждают научные степени. Вы бы в моей стране стали не только доктором, академиком.

К сожалению, мне запрещено разглашать тему диссертации. Могу только сказать: она тесно связана с работами супругов Кюри.

– Радиоактивный распад? Малоинтересно, – отмахнулся американец.

– А вот я в ваших работах нашёл массу любопытного. Итак...

Тесла повёл плечами: мол, если вам так хочется...

– Моя установка накапливает энергию, после чего отдаёт её в виде энергетического луча. Сразу предупреждаю: в виде наступательного оружия она малоэффективна, потому как стационарна и может работать только в одном месте: находясь на определённой точке, получая энергию прямо из почвы, из земли...

– Координаты точек определяете вы? – перебил собеседника европеец.

– Об этом чуть позже, – ушёл от ответа Тесла. – Зато в обороне она бесценна. Достаточно расставить несколько аппаратов вдоль ваших границ, и не один вражеский самолёт не сможет пролететь на территорию СССР: их собьют энергетические лучи моих установок.

– Какова дальность работы луча?

– Три тысячи километров устроит? Можно пять.

Секундная пауза.

– И всё это почвенное электричество?

– Как? Как вы сказали? – Тесла расхохотался в голос, от-

крыто, по-детски весело.

Хозяин кафе с удивлением посмотрел на посетителей: вроде в кофе коньяка не добавлял. Или добавил? Да нет, бутылка стоит закрытая.

Американец хлопнул себя по колену.

– Не возражаете, если я использую ваш термин в своих работах? Гонорар пополам.

У европейца дрогнули уголки губ: шутка принята, лёд растаял.

Тесла закинул ногу на ногу, принял вальяжную, уверенную позу.

– «Почвенное электричество»... Не в бровь, а в глаз. Энергия. Именно в ней всё дело. Всё что нас окружает, в том числе и мы сами: всё есть энергия. Сплошная энергия. Единственное отличие – различие в молекулярной структуре в составе единой энергии. Но изначально – энергия – первооснова всего. А потому энергию, в том понимании, к которому привыкло человечество, можно извлекать из чего угодно: из угля, нефти, газа, почвы. Из камня, воздуха, воды, солнца, ветра, космоса, Вселенной... Другой вопрос, что нам пока не хватает знаний для подобного рода извлечений, но это дело времени. Пройдёт сто лет, может меньше, может больше, и человечество научится получать электричество от Солнца. Не верится? А я верю. Двести лет назад люди обогревались только одним видом топлива – твёрдым: уголь и дерево. Прошло сто лет, и мы научились пользоваться газом. А с бензи-

ном вообще интересная история: его открыл Фарадей в 1825 году из соединений углерода и водорода, которые синтезировал из нефти, добытой где-то в Азии. Потому и назвал полученное вещество «бензин», что с арабского означает «благовоние», – в глазах Теслы светился азарт: любимая тема. – А знаете, мы чем-то схожи с Фарадеем. У него, как и у меня, имелась масса практических открытий, которым он, как и я, так и не смог найти применения, потому как общество того времени не доросло до его гениальных изобретений. Только представьте: в 1820 году Фарадей изобретает нержавеющую сталь... – указательный палец Теслы взлетел к потолку. – Нержавеющую сталь! И она никого не заинтересовала! Никого! А о первом примитивном электромагнитном двигателе, о первом трансформаторе, об электромагнитных полях вообще молчу.

– Ваше новое изобретение не поняли в США? – поинтересовался собеседник Теслы.

Азарт в глазах учёного угас.

– В моём случае как раз наоборот. Фарадей жил в прекрасные времена, когда учёному никто не диктовал условий. У нас всё решают корпорации. К сожалению, я не владелец собственных изобретений.

– А как же установка, которую вы предлагаете нам?

– Тут можете не волноваться. Кое-что я смог утаить от своих кредиторов. В частности и данную установку.

– Она находится в Америке? Для нас этот вопрос крайне

важен. Вы обладаете необходимыми знаниями по её эксплуатации, установка находится на территории США – юридическая коллизия. Впрочем, вывезти её проблем не будет. А вот как быть с вами? Будучи нашей, установка останется под вашим полным контролем. Вроде бы пустяк, если бы вы были гражданином СССР. Но гражданину Америки...

Мужчина замолчал, давая собеседнику возможность дать ответ.

Тесла задумался. Думал долго.

– Принцип работы моей установки зависит от электромагнитного поля Земли. Если вы знакомы с моими работами, то должны были видеть фотографию, на которых зафиксировано, как я держу в руках лампу, которая горит без провода. Так называемая лампа дневного света. Так вот, та лампа горела как раз на основе данного принципа.

– Электромагнитное поле едино по всей территории Земли?

Тесла пригляделся к собеседнику внимательнее.

– Мощные электромагнитные излучения есть повсюду, по всему земному шару.

– Но не везде идентичны. – Мужчина в очках отодвинул чашку с кофе в сторону, склонился над столом. – Так вот в чём секрет. Вы не случайно сказали об оборонительных качествах вашей установки. Тайна изобретения заключена не в машине, а в энергетических точках, в которых скапливается энергия. И именно в данных точках может работать устрой-

ство, которое вы хотите нам продать. И именно по этой причине ваша установка статична. Скопировать машину можно. Только без толку, без знания схемы электромагнитных полей. А схему знает только один человек – вы.

Тесла откинулся на спинку стула так, что тот заскрипел.

– Моё главное открытие. Если хотите, открытие всей жизни, – учёный достал из кармана записную книжку, распахнул её на первой попавшей чистой странице. В тонких пальцах Теслы, будто в пальцах фокусника, появился карандаш. Через секунду на листе появился идеальный пропорций круг. – Представьте земной шар. – карандаш принялся полосовать круг. – Электромагнитное поле охватывает всю Землю. И вот мы наблюдаем всплески невидимой простому человеческому глазу энергии. – Тесла расположил на рисунке точки. – Первоначально кажется, будто они бессистемны. Но если проведём вертикальные и горизонтальные линии, несколько напоминающие параллели и меридианы, то получим... Сетку. И самые мощные всплески энергии находятся на пересечении «параллелей» с «меридианами». Чем дальше от пересечений – тем слабее энергия. На равноудалённых расстояниях от параллелей и меридианов мощность электромагнитного поля самая низкая.

Карандаш лёг поверх рисунка.

– Так просто? – собеседник Теслы склонился над блокнотом.

– Я несколько утрировал. Для того чтобы вы поняли суть

проблемы. На самом деле это полностью самостоятельная логически выстроенная система. Сетка, состоящая из тысяч ячеек, которые переносят энергию по всей Земле.

– То есть вы создали сетку электромагнитных полей?

– Нет. Я ничего не создавал. Сетка существует самостоятельно, сама по себе, независимо от нас с вами, от людей. И существует миллионы, если не миллиарды лет. Может, даже, с момента зарождения Земли.

– И никто о ней не знал?

– Получается так.

– А как вы смогли обнаружить сеть?

– Случайно, в ходе исследований и экспериментов.

Собеседник Теслы решил сменить тему.

– Вы опробовали установку?

– Да.

– Когда это произошло?

– Более двадцати лет назад.

Мужчина поправил очки на переносице:

– Именно этой установкой вы доставили энергетический луч в район Тунгуски?

Тесла вздрогнул: подобного вопроса он никак не ожидал.

Собеседник склонился над столом:

– Не волнуйтесь, в те дни за вами не следили.

– Откуда вы знаете о Тунгуске?

– Логика. Кому-кому, а вам данная наука должна быть хорошо знакома.

– Вы не смогли найти остатков метеорита, – высказал предположение Тесла. – Что и навело вас на мысль, что то был не космический объект.

«Немец» улыбнулся во второй раз:

– Вариант с падением бомбы отпал сам собой: никакого следа воронки, ни осколков, веерный разброс деревьев – взрыв не даёт такой ударной волны. Увиденное скорее напоминает результат от сгустка энергии. Впрочем, мы об этом догадались лет десять назад. Признаюсь, поначалу подобное нам не пришло в голову, пока не познакомились с вашими трудами, – собеседник Теслы постучал указательным пальцем по записной книжке. – Но и после, когда мы пришли к выводу, что вы работали с пучком энергии, всё ломали голову: как, каким способом вы смогли доставить сгусток из Америки в Сибирь, преодолев расстояние в несколько тысяч километров? Удивлены? Не беспокойтесь: вас никто не обошёл. Вы оставили след в местной библиотеке. В той самой, где изучали карты Сибири, когда готовились забросить свою «бомбу». – Тесла не знал, как ответить. Человек в очках, тем часом, не давая возможности собеседнику прийти в себя, продолжил мысль. – Получается, ваша сетка, которая представляет собой некую сеть координат, как на карте, является передатчиком энергии. Но откуда в сети появилась энергия? Что загружает энергию в сеть?

Тесла обмяк всем телом. Он был поражён: оказывается, всё это время его обманывали, за ним следили. Именно так

он воспринял слова, сидящего напротив него мужчины. Учёный с трудом выдавил из себя:

– Вы нашли мои заметки на полях.

– И изъяли из библиотеки основной фонд, чтобы им не смог воспользоваться кто-то ещё. Вы популярная личность, господин Тесла. Вами заинтересовались не только мы. После нас библиотеку, с той же целью (просмотреть материал, который вы заказывали) навестили британцы и французы, – «немец» усмехнулся. – Представляю выражение их лиц, когда им предоставили разнородный мусор, с которым поработали наши специалисты. С таким разбросом данных можно сто лет восстанавливать ваше открытие. Но именно тунгусский феномен помог моему руководству прийти к решению встретиться с вами. Теперь ответьте: с того времени вы модернизировали установку? Каков процент от той установки, что забросила объект в Сибирь, находится в той машине, что предлагаете нам? Должен предупредить: от вашего ответа зависит многое, если не всё.

Тесла перечеркнул рисунок.

– Фактически, это та же самая установка, – карандаш припечатал листок бумаги. – Только усиленная.

– Усиленная насколько?

Тесла дал себе время подумать.

– Первая установка могла передавать сгусток энергии до десяти тысяч миль. Последняя её модификация в состоянии передать энергию вокруг земного шара и вернуть её в исход-

ную точку.

– Именно этот ответ я от вас и ждал. Господин Тесла, моё руководство предлагает вам двадцать пять тысяч долларов. За установку. За консультацию по работе с аппаратом заплатят отдельно.

Тесла достал из внутреннего кармана пиджака носовой платок, промокнул им лоб.

– После опытов с лампами дневного света, в учёных кругах зародилось мнение, будто данное изобретение небезопасно для жизни человека. Правда, доказательств никто не предоставил, но...

– Но опыты свернули, – закончил мысль учёного собеседник. – Стандартная ситуация: невежество порождает страх. Если исходить из данной точки зрения, то и автомобили вредны для здоровья человека: они сбивают пешеходов, загрязняют воздух выхлопными газами. Об этом знают все, но никому в голову не приходит глупая мысль их запретить. – заметив, что Тесла потянулся к карману, европеец остановил его намерения жестом руки. – Я заплачу, – улыбнулся в третий, последний раз. – Это также часть контракта.

До и после Р. Х.

Год 2019-й, после Р. Х., Мальдивы, Индийский океан.

Михайловский не успел поднести стакан с колой со льдом ко рту, как Грэнвил хлопнул его по плечу, из-за чего сладкий напиток едва не расплескался на стол:

– Кажется, наши подопечные...

Женька обернулся: за стеклянной, прозрачной перегородкой (последствия демократических преобразований – визуальная прозрачность действий власти) кабинета министра информации и культуры стояли двое мужчин европейской внешности. Старшему на вид было лет сорок. В лёгких брюках серого цвета, слегка мятых, в белой, мокрой от пота рубашке – безрукавке, с небольшой чёрной кучерявой бородкой с лёгкой проседью, с крупными залысинами. Под густыми бровями хмурый взгляд. Второй – тридцатилетний блондин в шортах и футболке со странным рисунком дикой раскраски. Тот, что постарше, увидев через стекло министра, взмахнул рукой, направился к таким же прозрачным, как и стена, створкам дверей.

Женька поднёс стакан к губам, сделал большой глоток. Холод приятно ударил в желудок: начинается его первая настоящая работа.

Мужчины вошли в кабинет. Министр, господин Абдулла

Аббас, привстал с кресла, поклоном головы приветствовал новых посетителей, жестом руки указал на пустые кресла.

– Не знакомы? – последние слова министра были обращены к Грэнвилу. – Разрешите представить: учёные из Чехии. Господин Ярослав Горак (Абдулла Аббас произнёс имя учёного с трудом, вытолкнул из гортани труднопроизносимые фамилию и имя), – старший чуть склонил голову в поклоне, – и его коллега...

Министр слегка замялся. Горак пришёл ему на помощь.

– Новак. Стефан Новак.

– Клайв Грэнвил. – американец протянул руку в знак приветствия. – Газета Los Angeles Times.

Михайловского ничуть не смутило, что Грэнвил представился журналистом, коим в жизни никогда не был. Мало того, Женька тоже протянул руку, и назвался, так, как его называл Клайв:

– Джени.

Присмотрелся к чешскому учёному. Так вот ты каков, господин Горак... Горак, который наделал столько шороху, что пришлось проводить спецоперацию, чтобы «затащить» его на Мальдивы.

Тем временем чех с удобствами расположился в кресле, извлёк из заднего кармана брюк начатую упаковку сухих салфеток, принялся вытирать лоб:

– Я понимаю, в вашей стране сразу брать быка за рога не принято, и тем самым я нарушаю традиции, но вы мне не

оставили выбора, господин Аббас. У нас проблемы?

Взгляд министра потускнел:

– Проблемы есть всегда. Такова жизнь, – пухлые ладошки министра поплыли в разные стороны, – она не может быть без проблем. Ты живёшь на острове, один, и всё равно у тебя проблемы. Человек такое существо, которое не может жить без проблем. Он сам сплошная проблема. Вот и господа журналисты пришли с проблемой.

Новак бросил взгляд в сторону Грэнвила:

– Мы вам помешали?

Американец отмахнулся:

– Всё в порядке. Мы не спешим.

Ответ американца дал моральное право Гораку продолжить наступление на чиновника.

– Мы пролетели шесть тысяч километров, бросили все свои дела... И что узнаём? Нас никто не ждёт!

– А эти господа прилетели из Америки. – парировал министр, – И у них та же самая проблема. К сожалению, получить разрешение не получится ни сегодня, ни завтра. – предупреждая недовольство гостей, Абдулла Аббас замахал пухлыми ладошками. – Нет, нет, это вовсе не означает, будто вам отказывают. Просто для того, чтобы получить разрешение на исследовательские работы на Гааф-Гане необходимо официальное подтверждение руководителя Национального совета лингвистических и исторических исследований господина Манику, который, к великому сожалению, в данный

момент отсутствует: командировка в Европу.

Горак покачал головой:

– Да, да, мы это уже слышали. От вашего помощника. Но когда мы с вами связывались по телефону, нас не проинформировали о том, что ещё нужна подпись и этого чиновника. И об этом мне не сказали лично вы!

Аббас тяжело вздохнул:

– Совершенно верно! Проблема заключена в том, что на тот момент господин Манику находился на Мальдивах, именно потому я и не сказал о господине Манику, потому, как рассчитывал, что он ещё будет дома, когда вы прилетите. Опять же, господин Горак, вы сами виновны в данном недо-разумении: нам никто не сообщил точной даты вашего при-бытия. Отсюда и проблема.

– Но я сказал вам по телефону, что мы прилетим в сен-тябре!

– Сентябрь месяц длинный, в нём тридцать дней. – Лос-нящиеся щёки Аббаса расплылись в невинной улыбке.

Руки Горака, лежащие на столе, непроизвольно сжались в кулаки.

– А что вас заинтересовало на Гааф-Гане? – вклинился в разговор Грэнвил.

Чех обернулся на голос:

– А вы тоже приехали из-за Гааф-Гана?

– Отнюдь. – рассмеялся Грэнвил, чем разрядил обстановку. – Мы занимаемся рекламой туризма. В том числе и на

Мальдивах. А вы сами знаете, что привлекает туристов. Поэтому и интересуюсь. Найдёте что-нибудь любопытное, это встряхнёт наше болото, повлияет на увеличение турпотока. Можем подписать соглашение, получите проценты. Местные чиновники станут к вам лояльнее относиться.

– К вам, я вижу, они уже начали относиться лояльно.

Женька не смог сдержать улыбку: молодец Горак, хорошо поддел. Учёный заметил его улыбку, дал себе секунду на размышление.

– На Гааф-Гане имеется сооружение из каменных блоков, которое, судя по фотографиям, которые были сделаны, в том числе и Туром Хейердалом³, очень схожи с архитектурными строениями Индии, Египта и Перу. Судя по всему, строение на Гааф-Гане построено если не одними и теми же строителями, то точно по одной технологии, как то было сделано в вышеперечисленных странах, и, скорее всего, в тот же временной исторический период. Для того чтобы получить доказательства, следует произвести исследования в районе данного сооружения. Только мы никак не ожидали, – на этот раз Горак обратился к министру, – что наша экспедиция начнётся с проблем.

– Ничего удивительного, – американец откинулся всем телом на спинку кресла, – бюрократия везде одинакова. У нас,

³ Тур Хейердал – норвежский археолог, путешественник и писатель, автор многих книг. Упомянутые Гораком фотографии опубликованы Хейердалом в книге «Мальдивская загадка».

в Штатах, на получение подобного рода разрешения, ушли бы месяцы. И не факт, что вы его получите. Обязательно найдётся какой-нибудь мудака – сенатор, который выступит против, и начинай сначала. – Грэнвил провёл языком по сухим губам, – Простите, вы случайно не тот самый Горак, который довольно жёстко высказался в «Европейском историческом вестнике» по поводу так называемых «тёмных веков» в истории Европы?

Удивлению Горака не было границ:

– Вы знакомы с моей статьёй?

– А что, не похоже? Думаете, рекламные агенты только то и делают, что двадцать четыре часа в сутки впаривают направо и налево туристические путёвки? Кстати, с вашей статьёй меня познакомил Джени. – Грэнвил толкнул Женьку локтём. – Ты мне показывал статью в «Европейском историческом вестнике». Пару месяцев назад.

Женька сделал вид, будто пытается вспомнить, хотя тузиться смысла не было: он ту статью помнил на зубок: Клайв сам, лично приказал с ней тщательно поработать.

– Мало того, – Грэнвил улыбнулся, обнажив коричневые от курения передние зубы, – он вас поддерживает. Ведь так, Джени?

– Любопытно, в чём? – взгляд Горака впился в Михайловского.

Михайловский отпил глоток из стакана, пропустил в рот кусочек льда, с наслаждением разгрыз его зубами, таким об-

разом: даже тут Грэнвил продолжал «работать» с ним, учить, как нужно действовать в той, или иной обстановке.

Первое правило: поставить оппонента в тупик.

Второе правило: дать шанс оппоненту выйти из тупика, тем самым превратив его в своего союзника. Сейчас Грэнвил проводил в жизнь второе правило посредством его, Женьки.

Михайловский потянулся за запотевшей бутылкой местной колы:

– Вот так прямо я бы не сказал, что я ваш сторонник. Однако ваши размышления о Помпеях, о несоответствии найденных в данной местности артефактов с официальной исторической гипотезой, разделяю. И, честно признаюсь, хотел бы это обсудить.

Горак прищурился:

– Как ввернули: с официальной исторической гипотезой... Считаете официальную историю гипотезой? Предположением, требующим доказательств?

– Не всю. – кола с шипением полилась в стакан, – Современная ещё туда-сюда. Как Бог на душу положит. Или какие архивы откроют чиновники. Но вот всемирная история до тринадцатого, или даже до пятнадцатого столетия, кишит «белыми пятнами».

– А Древний Рим? Древняя Греция?

– Я же сказал: до тринадцатого – пятнадцатого столетия.

Женька поднял стакан, прямо, открыто посмотрел в глаза чешскому учёному. Тот попытался отвести взгляд, не смог:

непонятно по какой причине, у чеха вдруг появилось ощущение, что встреча с сидящей напротив странной парочкой американских журналистов, именно в этом кабинете, именно в присутствии министра Аббаса, произошла не случайно.

Хозяин кабинета тактично кашлянул.

– Замечательно: все присутствующие, в том числе и я, можно сказать, союзники. А потому, позвольте вернуться к нашей проблеме. Итак, Гааф-Ган. Можно поинтересоваться, что конкретно заинтересовало вас в данном строении?

Год 11568 до Р. Х., третий спутник от Светила, Эя, координаты местности 118–334 (сегодня – планета Земля, озеро Тургойк, Челябинская область, Россия)

Скафандр плотно облёг обнажённое тело. Серебристого цвета гермошлем, с узкой из прозрачного плекса полоской для глаз, полностью поглотил в себя голову доктора Ола. Руки покрыли эластичные, из термопленки перчатки. Система безопасности просканировала костюм на повреждения, выдала положительный ответ: всё в норме.

Дверь в дезинфекционную камеру отсутствовала: её заменяла переливающаяся всеми цветами радуги плёнка, которая не рвалась, когда врачи или посетители проходили сквозь неё. Наоборот, плотно окутывала тело, едва оно перемещалось в зону входа. Человек делал шаг внутрь, первая плёнка натягивалась на его теле, в то время как вторая плён-

ка, за спиной, затягивала дверное пространство. Второй шаг, и останки порванной клейкой материи отклеивались от тела и впитывались в новую плёнку. Подобная технология не позволяла ни единой молекуле воздуха из дезкамеры попасть в госпитальный отсек.

Ол вошёл в медотсек – длинный овальный, освещённый бледно-изумрудным светом коридор с множеством вогнутых внутрь, овальных дверей – переборок, огляделся.

– Доктор Киз? Пробник? – задал этнобиолог мысленно вопрос.

Ответ от инфоЦентра поступил незамедлительно:

– Доктор Киз в пятом блоке. «Пробник» – в восьмом.

– Клон находится в одном отсеке с людьми? – удивился

Ол.

– Распоряжение доктора Киза. Он его отдал перед тем, как доктора поместили в энергокапсулу. – в бесцветном голосе невидимого собеседника не слышалось ни малейшей нотки эмоций.

Док сделал несколько шагов по мягкому, пружинящему покрытию пола, отыскал переборку под номером пять. Едва учёный встал напротив двери, луч сканера дважды прошёлся по его телу сверху вниз и обратно. Послышался звук зумера: всё в порядке.

Переборка с лёгким шорохом ушла в бок, в толщину стены.

Ол вошёл внутрь палаты.

Киз, полностью обнажённый, плавал внутри прозрачной капсулы. Ни одна часть голого тела больного не касалась стенок медицинского оборудования. Обожжённая грудь – сплошная рана – тяжело вздымалась от прерывистого дыхания. Левую, наиболее пострадавшую от огня сторону лица, покрывала заживляющая пена жёлто – коричневого цвета. Ол попытался вспомнить название препарата, однако тут же забыл, о чём подумал: тело Киза вздрогнуло, вытянулось. В мозг Ола впилась иголки: на физическом уровне прочувствовал боль друга.

– Как долго доктор Киз будет находиться на излечении?

Вопрос улетел в пустоту, чтобы мгновенно вернуться ответом:

– Восемь суток, по местному времени: тяжёлый случай. Обгорело семьдесят два процента кожного покрова. Плюс трое суток на адаптационный период.

– Что с «пробником», который спас доктора Киза?

– Черепно-мозговая травма. – голос звучал монотонно, механически – звонко. – Обломок обшивки транспортного челнока пробил череп клона, на полмиллиметра проник в мозг.

– Как рана повлияет на жизнедеятельность клона?

– Вероятность выздоровления и возвращения к активному образу жизни девяносто семь и три сотых процента.

– Вживите датчик в черепную коробку клона и проведите насыщение мозговых клеток объекта необходимой для кон-

такта информацией. – отдал распоряжение Ол.

– Будут ещё пожелания?

– Когда сможете передать мне объект?

– Через двенадцать суток.

– Хочу её видеть.

Восьмой блок находился в десяти метрах от пятого, но на преодоление данного расстояния у Ола ушло минут пять. Остановившись между блоками, учёный, сквозь стекло шлема, задумчиво уставился в белоснежную перегородку медицинского отсека.

Почему? – билось в мозгу учёного. – Почему клон спас Киза? Что им двигало? Что толкнуло на этот поступок? Раньше подобного не наблюдалось. Во всех клонах срабатывало стадное чувство самосохранения. Единственно, во имя чего «пробник» готов пожертвовать своей жизнью – потомство. Любой зверь ради родного детёныша поступится собственной жизнью: закон продолжения рода, срабатывает во всех живых организмах. А тут... На оставшихся записях, которые успел зафиксировать датчик, встроенный в черепную коробку глухонемого клона, чётко видно: девчонка сама, без чьей-либо подсказки (да и кому там было подсказывать), по собственной инициативе, кинулась на помощь Кизу. Вопрос так и остался без ответа: почему не сработал закон самосохранения? Что сподвигло клона кинуться на выручку Богам?

Этнобиолог специально оставил включённой связь с инфоЦентром: таким образом, все его мысли фиксировались

в архив памяти: после, в спокойной обстановке, можно будет «просмотреть» то, о чём он думал сейчас – вдруг что-то осталось на поверхности, то, что он упустил из виду?

Дверь блока с шорохом ушла в стену.

Клон, как и Киз, полностью обнажённый, «плавал» в энергетической капсуле. Только в отличие от друга этнобиолога, заживляющая пена покрывала только верхнюю часть бритой наголо головы, там, где находилась рана.

Ол внимательно оглядел тело клона с ног до головы. Всё цело, без повреждений, ни царапинки. Пострадала только голова.

В отличие от нормального человека, жителя Отты, кожа которого имеет тёмно – медный, благородный оттенок, кожа находящегося в капсуле клона отливала лёгкой отталкивающей коричневатостью, и не во всех местах. К примеру, внутренние части ладоней и ступни ног «пробника» имели светлый оттенок, а в области паха наоборот цвет оказался темнее, насыщеннее, нежели по всему остальному телу. Там же, в области паха, курчавились короткие волоски, точь в точь, как у жителей Отты, только светлее. Взгляд поднялся к груди: молочные железы слабо развиты – «пробник» ещё не рожал и не кормил потомство.

– Объект не вступал в половой контакт с противоположным полом. – услышал Ол голос в голове: инфоЦентр слышал мысли дока, потому решил дополнить информацию.

Взгляд учёного сместился на лицо.

Лоб широкий, без морщин. Надбровные дуги слегка выдвинуты вперёд. Интересно взглянуть на зрачки, что они собой представляют на самом деле, а не на экране монитора, но те плотно закрыты веками.

– Зрачки объекта находятся в здоровом состоянии, отлично реагируют на световые и цветовые сенсоры. Если хотите, можем приоткрыть веки.

– Нет, не нужно. – отмахнулся Ол.

Этнобиолог ещё раз прошёлся взглядом по телу больной. Невысокая, по меркам Отты, девочка, оказалась настолько хрупка, что вызывало удивление: и как жизнь в ней ещё не прекратила существование? Рёбра выпирают, едва поднимаются от дыхания. Сухие руки – ветки, такие же тонкие ноги неподвижны. Веки не вздрагивают. Труп, да и только.

– Объект жив. – отозвался в сознании голос проводника.

– Старика, родственника погибшего глухонемого мальчишки, нашли?

– Только фрагменты. Он стал жертвой фретов. Хотите ознакомиться?

– Не сейчас.

И всё-таки, почему «пробник» решил спасти Киза? Где искать ответ?

Год 2019-й, после Р. Х., Лондон, Великобритания.

Курт Хельсман, завидев знакомую фигуру в немодном

чёрном костюме, тяжело поднялся со скамейки, тронул воротник куртки, в котором находилось записывающее устройство, пошёл навстречу старому товарищу.

– Почему не в филиале? – распахнул руки для объятий. – Или в университетском кафе?

Джордж Ленски, профессор Лондонского университета королевы Марии⁴, толстяк лет сорока, обнял в ответ, пухлой, мягкой ладошкой хлопнул Хельсмана по спине:

– Захотелось подышать свежим воздухом. Размяться. – Ленски ткнул указательным пальцем себя в тугий живот. – Совсем перестал двигаться. Одышка появилась. По лестнице поднимаюсь с остановками.

– Бегай по утрам.

– По утрам вредно для сердца. Ты, как журналист, связанный с медициной, должен знать. Пробежки следует делать по вечерам, когда организм находится в активной стадии. А я по вечерам работаю. Так что, се ля ви, как говорят французы.

Профессор оглянулся по сторонам, долгим взглядом окинул набережную.

– Кого-то ждём? – поинтересовался Курт.

⁴ Лондонский университет королевы Марии (*англ.* Queen Mary University of London, сокращённо QMUL или QM) – высшее учебное заведение в Лондоне (Великобритания), государственный исследовательский университет и один из учредителей федерального Лондонского университета. Это один из крупнейших и престижнейших вузов Великобритании. Свою историю ведёт от Медицинского колледжа Лондонской больницы, основанного в 1785 году. Университет образован в результате слияния четырёх исторических колледжей. Назван в честь Марии Текской, королевы Великобритании.

Англичанин отрицательно покачал головой, быстро взглянул на Хельсмана, впрочем, тут же отвёл взгляд.

– Что-то не так?

Ленски замялся, однако тут же встрепенулся, прищёлкнул языком.

– Курт, ты действительно не имеешь никакого отношения к смерти Георга Майера?

Журналист всплеснул руками:

– Опять? Мне что, как попугаю твердить: я был только свидетелем самоубийства. Свидетелем! Меня дважды за четыре года допрашивали в Интерполе. Может, я виноват в том, что не остановил его. Соглашусь, может быть. Но он сам решил уйти из жизни, и я ему в том не помогал. А остановить... Я бы всё одно не успел. Всё произошло слишком быстро. И неожиданно.

– Я тебе верю.

– Веришь? – Курт, резко сунув руки в карманы куртки, встал на пути Ленски. – Ты мне веришь? Мне? Твоему другу?

– Прости, неправильно высказался. – Джордж посмотрел прямо в глаза, не моргая, от чего Хельсману стало не по себе. – Понимаешь, старик, то, что ты мне принёс, я имею в виду дневники Майера, это нечто! За такой материал не грех и убить.

– В смысле?

Ленски вскинул пухлую ладошку:

– Не торопи. Ты кому-нибудь дал копии? Кто ещё работает с ними?

– Никто. Только ты.

Толстые ладошки принялись нервно тереться друг о дружку.

– И у тебя с Майером действительно всё законно?

Курт вскипел:

– Нет, мы с ним играли в русскую рулетку. Показать бумага? Старик сам, лично утряс юридические вопросы. Я получил подтверждение от нотариуса. Рукописи принадлежат мне на законном основании.

– Это понятно. Но что если на них ещё кто-то претендует? Вдруг Майер не сказал тебе о том, что у него есть наследники? У меня могут возникнуть проблемы.

– В смысле?

Ленски тронул локоть друга, как бы предлагая пройтись.

– Не знаю, случайно или нет, может, провидение свыше, – с последними словами Курт отвернулся, чтобы его глаза не выдали мысли, – но дневники, как ни странно, попали по нужному адресу. То, что в них написано, в большей степени легло в канву моей работы.

– И...

– И это значит, я должен о них рассказать своему руководству.

– С какой стати?

– Ты слушаешь? Дневники перекликаются с моими иссле-

дованиями.

– Ну и что? Причём тут дневники Майера? Точнее, мои дневники.

Ленски сокрушённо выдохнул:

– При том. Майер занимался той же самой проблематикой, что и я. Только по своей методике. И опять же, как ни парадоксально, он пришёл к тем же выводам.

Хельсман резко остановился, тронул локоть друга.

– Ты полностью расшифровал дневники?

– Да. – профессор не смог скрыть в голосе гордость. – Три года... Готов к принятию информации? Тогда слушай. Что тебе известно о работах русского академика Вавилова⁵?

Год 2019-й, после Р. Х., Мальдивы, Индийский океан.

Горак извлёк из портфеля планшет, включил его.

– Вот... – палец учёного заметался по экрану электронного устройства, – та кладка.

На маленьком плоском экране появилась фотография легендарного путешественника на фоне каменной стены.

Горак попросил карандаш, осторожно ткнул грифелем в экран.

– Обратите внимание на кирпичную связку. В основном

⁵ Николай Иванович Вавилов (1887–1943) – российский и советский учёный-генетик, ботаник, селекционер, химик, географ, общественный и государственный деятель. Член АН СССР, АН УССР и ВАСХНИЛ.

она стандартная, сделана из прямоугольных кирпичей.

– Это не кирпичи, а каменные блоки из известняка. – поправил учёного Аббас.

– Совершенно верно. – согласился Горак. – Но я их так назвал, потому что привычнее. Кажется, будто все блоки-кирпичи прямоугольные. Однако это не так. Приглядитесь.

Первым заметил отличие Грэнвил:

– Блок Т-образной формы.

Горак провёл пальцем по экрану, фото сменилось.

– И он не в единственном числе. Тур Хейердал сделал фотографии со всех сторон объекта. Таких кирпичей в кладке оказалось более десяти. Сегодня мы знаем секрет, почему в древние времена в кладку встраивали блоки Т-образной формы. Один мой знакомый назвал такую конструкцию антисейсмической, или кладкой устойчивой от землетрясений. – На лице чеха, в глубине бороды, промелькнула улыбка. – Ему понадобилось два года и работа всего отдела в научно-исследовательском институте, чтобы ответить на этот вопрос. А вот на вопрос: почему мы не додумались до подобного раньше, ответить не смог. Как не смог ответить и на другой вопрос: почему такая кладка встречается на Земле повсюду? – палец Горака забегал по экрану. – И в Египте, вот, пожалуйста, фото, и в Боливии, и в Перу, и в Индии...

Грэнвил в восхищении хлопнул Женьку по плечу:

– Будто одна бригада работала. Или фирма посылала своих строителей по всему шару. Ловко! А размеры у кирпи-

чей одинаковые?

– Это мы и хотим выяснить. – Вмешался товарищ Горак. – Скорее всего, размеры разные, но нас интересует технология строительства: как были уложены блоки? Использовался раствор или нет? Из чего сделаны? Каким изготовлены инструментом? И так далее.

Грэнвил искоса глянул на Женьку. Тот опустил глаза в стол: чехи за словами «и так далее» оставили самое главное. То, ради чего они прилетели на Мальдивы.

Год 11568 до Р. Х., третий спутник от Светила, Эя, координаты местности 014–277 (сегодня – планета Земля, север Зейского района Амурской области, Россия)

Техночелнок с тихим шорохом сделал круг над хорошо знакомой по видеотрансляции поляной. Трава легла под упругим давлением воздуха: восемь тормозных дюз, находящихся в днище воздушного судна, упругими струями воздуха погасили скорость челнока. Машина мягко приземлилась. С металлическим щелчком откинулась боковая панель, превратившись в спусковой помост, с ребристой поверхностью.

Ол сошёл на землю. Присел. Погладил траву ладонью, защищённой перчаткой. Поднёс к перчатке сканер определителя. Результат успокоил: повышенный радиоактивный фон отсутствовал. Стянул с головы инфосферу, положил на панель. Огляделся.

Местность казалась вымершей. В прямом смысле. Два истлевших, обглоданных птицами, тела, одно мужское, одно детское, темнели на камнях, на высоте в два человеческих роста от земли. Видимо искали убежище, однако добраться до вершины горы не хватило сил. Или их убили камни, падающие с вершины.

Чуть далее, так же на камнях, лежало ещё одно тело, придавленное огромным камнем. Ноги у тела отсутствовали: отгрызли фреты. А вот до всего тела хищники добраться не смогли.

В том месте, где когда-то горел костёр, вокруг которого собиралось племя, всюду виднелось множество глубоких следов фретов. Ранее, до землетрясения, в результате которой произошла авария на ядерной подстанции, фреты боялись появляться в стойбище: острые копья людей жестоко обходились с животными. Теперь же следы говорили о том, что не клоны, а фреты хозяйничали в этой местности.

Этнобиолог, без какого-либо волнения, с помощью пульта управления закрыл панель (на всякий случай), шлем сунул под левую руку, после чего спокойным шагом направился к скалам.

Из каменного «мешка», входа в основную пещеру, где обитало племя Вонка, осторожно выглянула отвратительная морда, с выпученными, глазами и оскаленной, длинной, приплюснутой пастью, крепкие острые зубы в два ряда. Фрет нервно бил сильным, чешуйчатым хвостом по земле, преду-

преждая непрошеного гостя о том, что собирается защищать свою территорию. В иной обстановке ящер бы спрятался, но пещера, в которой он сидел, стала для него ловушкой. Маленькие, крепкие, полусогнутые, покрытые чешуёй передние лапы, нервно рыли песок под таким же покрытым чешуйками длинным телом.

Док без страха на три шага приблизился к животному (хищник шире распахнул пасть), вытянул правую руку, ладонью вверх, чуть отвёл руку к себе, после чего резким движением кинул ладонь в сторону фрета, будто толкнул в его сторону пустоту.

Фрет завизжал от боли, завертелся на месте, кинулся в тёмную глубину каменного «мешка».

Ол прошёл след за ним.

Перепуганный зверь, увидев, что его преследуют, в ужасе забился в самый дальний угол пещеры. Оттуда, в надежде напугать врага, принялся широко разевать огромную пасть, клацая крепкими, острыми зубами.

Док на него не обращал внимания. Картина, окрывшаяся взору этнобиолога, потрясала.

Клонов естественно в пещере не оказалось. Не было даже останков: всех сожрали фреты. Земляной пол пещеры был перепахан лапами фретов, изрыт их когтями. Всюду на стенах чернели пятна крови, большие и малые: скорее всего, от брызг, которые образовывались во время драк хищников за тела клонов. Ни один фрет не мог сразу, за раз, проглотить

«пробника» целиком: размеры глотки не позволяли. А потому за одно тело дралось одновременно несколько ящеров.

Ол покинул бывший дом Орайи. Вскинул голову, глянул в небо, прошёл к техночелноку. Надел на голову инфосферу. Отдал команду инфоЦентру:

– Подробную карту, квадрат 014–277, стойбище клонов.

Перед глазами на экране всплыла объёмная панорама местности, на которой он в данный момент находился.

– Чем могу помочь, доктор Ол? – дошёл до сознания бесцветный женский голос инфоЦентра.

– Девчонка – клон нашла каменный карман. Где он?

Несколько секунд в эфире стояла тишина: шёл поиск.

– Данный объект пострадал во время последнего землетрясения. Сейчас недоступен. Чтобы очистить, понадобится два дня и техника с ближайших строительных объектов.

Прикажете выслать?

– Нет.

Тонкие иголки слегка куснули спину: предупреждение об опасности. Ол обернулся.

Фрет выполз из пещеры и, ощерив пасть, приготовился с секунды на секунду напасть на жертву. Глаза хищника превратились в щели, которые излучали ненависть.

Док хотел, было, вернуться к челноку, никак не отреагировав на действия фрета (тот ничем не мог навредить: костюм защищал от любых зубов, разве что останутся синяки дня на два, над которыми посмеются коллеги), но, вспомнив

картину в пещере, замер.

– ИнфоЦентр. – в голос произнёс док.

– ИнфоЦентр. – раздался бесцветный голос в сфере.

– Начать запись!

– Видео? Аудио.

– Полный объём.

– Выполняю.

Док встал напротив животного, в пяти шагах, выставил перед собой обе руки, ладонями вперёд.

Хищник приподнялся, собрался. Кончик хвоста зверя вытянулся в струну.

Ол свёл пальцы рук вместе: создал энергетическое послание. После подобной конфигурации рук фрет обязан успокоиться и вернуться в родную среду. Ол – Бог, фрет – его создание. Создание подчиняется Богам.

Однако знак не подействовал.

Хвост фрета приподнялся, мелко задрожал – визуальный признак того, что зверь собирается напасть. Лапы заскребли по песку, замерли – нашли удобное устойчивое положение для начала атаки. Пасть приоткрылась, обнажив чуть желтоватые острые, как игла, зубы.

Ол заглянул в глаза чудовища, понял: секунда, и фрет кинется на него. Пальцы рук с силой сжались в капкан.

И случилось жуткое.

Зубастый хищник резко задрал морду к небу, задрожал, забился в агонии. Из горла животного вырвался хрип боли:

распахнувшаяся, в супротив его воле, пасть никак не желала захлопнуться. Было видно, как жилы, в области основания челюстей, вздулись под чешуёй от напряжения. Лапы задёргались под телом, разбрасывая во все стороны песок и мелкие камни. Хвост животного принялся тяжело хлестать по земле. Пасть распахнулась ещё шире. Крепкая кожа не выдержала, треснула. На землю потекла кровь. Из глазниц фрета также хлынул красно-чёрный поток. Из глотки животного вместе с хрипом выплеснулся кровавый сгусток.

Ол опустил руки. Пасть ящера сама по себе захлопнулась.

Док подошёл к зверю, положил руку на чешуйчатую голову. Фрет содрогался от боли. Помимо боли доктор почувствовал другое странное, давно забытое чувство: ненависть. Ненависть к нему, одному из хозяев планеты.

Рука спустилась к окровавленному главному яблоку ящера, легла на веко.

Хищник успокоился: боль мгновенно ушла. Навечно.

Едва челнок стартовал с поляны, как из реки появились сородичи фрета, оскалив зубастые пасти, кинулись к телу.

Ол отключил автопилот, взял управление судном на себя: рычаг управления легко уместился в широкой ладони. Чуть двинул вправо – влево: машина послушно качнула крыльями. Потянул рычаг на себя – машина устремилась ввысь, к куполу.

Год 2019-й, после Р. Х., Лондон, Великобритания.

Хельсман неуверенно повёл плечами:

– Признаюсь, фамилия Вавилов мне ни о чём не говорит.

– Напрасно.

Англичанин махнул рукой в сторону продавца хот-догов.

Спустя минуту Ленски, облизнув губы, в предчувствии удовольствия, осмотрев со всех сторон «горячую собаку», потряс ею перед носом журналиста.

– Что я держу в руке?

– Глупый вопрос. То, что любишь больше всего и от чего толстеешь. Хлеб с сосиской.

– Именно. Хлеб. Вавилов, в начале прошлого столетия, первым поставил вопрос о происхождении пшеницы.

– Далеко от сферы моих интересов. – Курт поморщился. – Селекционер?

– Не совсем. – Ленски пальцем стянул с края хот-дога тяжёлую каплю горчицы, сунул палец в рот, облизал, откусил солидный кусок. – Принято считать, – говорить с набитым ртом сложно, но возможно, – что Вавилов выделил семь очагов появления культурных растений на Земле. Первый очаг: так называемый южноазиатский, или как его ещё называют, тропический, родина риса, сахарного тростника, многих тропических и овощных культур. Второй: восточноазиатский – соя, просо, некоторые овощные и плодовые культуры. Третий очаг: югозападноазиатский. Хлебные злаки, бобовые, виноград, плодовые культуры. Четвёртый: сре-

диземноморский (маслины, кормовые и овощные культуры). Пятый: эфиопский (кофейное дерево, банан). Шестой: центральноамериканский (кукуруза, хлопчатник, фасоль, какао, тыква). Ну и, наконец, седьмой: индийский (культурные виды картофеля). Самого Вавилова, из данного списка, более всего интересовал третий очаг. Югозападноазиатский. – Ленски жестом руки предотвратил вопрос друга. – Не торопись. Сейчас всё поймёшь, – англичанин, медленно пережёвывая пищу, продолжил монолог. – 23 апреля 1929 года, в Академии наук СССР Николай Вавилов делает доклад на тему «Географическая локализация генов пшеницы на земном шаре». Доклад написан по итогам работы экспедиций, которые он совершил, начиная с 1921 года. За это время Вавилов и его команда исследовали США, Канаду, Японию, Корею, Африку, Азию. Работа была проведена колоссальная. К каким выводам пришёл Вавилов? Вывод первый: родиной самых ценных сортов пшеницы является Абисиния⁶. Вавилов назвал Абисинию «мировым фокусом, вобравшим в себя поразительное многообразие культурных пшениц». Понимаешь, фокусом! Концентрацией! Вывод второй: вторым очагом появления пшеницы на Земле является юго-восточный Афганистан и район Западных Гималаев. Общий вывод: Абисиния прародина твёрдых сортов пшеницы, Афганистан – прародина мягких сортов. Именно от этих двух, как высказался Вавилов, «географических баз» ведёт начало всё раз-

⁶ Эфиопия

нообразии культурных зерновых в мире.

– И что? – Курт вытер руки салфеткой, выбросил её в мусорный бак. – Какое отношение твой рассказ имеет к моим дневникам?

– Самое прямое. – Ленски никогда не пользовался салфетками: вытер руки носовым платком, после чего вытянул из внутреннего кармана пиджака знакомую Хельсману тетрадь. – Я долго не мог понять, что хотел спрятать немец, пока не вспомнил твой пересказ разговора с ним. – Профессор хлопнул тетрадью о пухлую ладонь. – Майер облазил, чуть ли не всю Землю, в поисках ответов. Особенно тщательно исследовал Африку и Азию. Заметь, ни Европу, центр культуры, ни девственную Австралию, ни Америку, сверхдержаву. А именно Африку и Азию. И нашёл ответы в Абиссинии. Иначе говоря, он прошёл «тропой Вавилова». Спустя пятьдесят лет их дороги сошлись.

– Думаешь, фашист был знаком с трудами русского академика?

– В это я как раз не верю: Майер был нацистом по духу, а не по принуждению, всё славянское воспринимал как враждебное. В том числе идеи, гипотезы, научные теории, выдвинутые славянами. И, тем не менее, сделал те же выводы, что и Вавилов, только с иным материалом. Суть проблемы.

Наиболее популярный сорт пшеницы – гексаплоидная, которая объединяет в себе шесть видов злаковых: пшеницу мягкую; спельту; зандури гексаплоидную; пшеницу Ван-

ска; пшеницу круглозерную и пшеницу маха. Гексаплоидная пшеница имеет 42 хромосомы, самое большое количество хромосом из всех видов пшеницы. К примеру, диплоидная пшеница имеет 14 хромосом, а тетраплоидная – 28. Такое большое количество хромосом делает гексаплоидную пшеницу более стойким растением, менее подверженным разного рода заболеваниям и резким изменениям климата. Здорово! Только есть один нюанс: гексаплоидную пшеницу искусственно «родили» не современные генетики. Она была выведена из шести разных сортов пшениц, как утверждает официальная наука, от восьми до десяти тысяч лет назад, когда человечество только-только начало жить более-менее цивилизованно. – Ленски вторично жестом руки предупредил возглас Хельсмана. – О природной селекции не может быть и речи. Всё одно, что взять несколько сортов пшеницы, перемешать их промеж собой и терпеливо ждать, когда природа из кучи злаковых выведет новый сорт. Ждать можно бесконечно, только куча сгниёт быстрее, чем сбудутся ожидания. Замечу: сегодня, в двадцать первом столетии, при наличии современных лабораторий, при многомиллионном финансировании, при сумасшедших ассигнованиях в науку, мы до сих пор так и не научились «рождать» подобного рода гибриды. Единственно чего добились, улучшать то, что было создано тысячелетия назад. К примеру, увеличили количество хромосом в той же самой гексаплоидной пшенице с 42 до 56. Но мы это сделали научным путём, методом многолетних

исследований, имея в наличии мощное оборудование, финансовую поддержку, собственные лаборатории со штатом в несколько тысяч человек. А вот скрестить несколько сортов пшеницы и, в результате скрещивания, создать один более совершенный сорт так и не смогли! А наши предки, как утверждает официальная наука, это сделали! Мало того, гексаплоидную пшеницу нужно выращивать! Она не произрастает сама по себе. Как не произрастает сама по себе, в природных условиях, и кукуруза, ещё одна из искусственно созданных культур.

По мнению исследователей, гексаплоидная пшеница появилась из дикорастущих злаков приблизительно во времена Гомера. Во времена копий, луков, стрел, рабов и мотыг. Во времена знахарей и целителей, которые лечили травами и дымом. Но данная дата появления пшеницы гипотетична. Иначе говоря, не доказана. А потому, можно утверждать, что пшеница появилась и раньше: двадцать или сорок тысяч лет назад.

– А если не тысячи, а пятьсот лет назад? – информация явно заинтересовала Хельсмана.

– И что это меняет? – откликнулся Ленски. – Пятьсот лет назад процветало такое же шарлатанство, как и во времена Гомера и фараонов. Ведьмы, знахари, колдуны. Деревянные плуги и рабский труд. Никакой науки. Разве что появились алхимики. Но ты поставил неправильный вопрос. Правильный будет звучать так: а как появилась пшеница?

Сама собой? Звучит смешно даже для дилетанта. Вывели? Каким способом? Связывали колоски? Смешивали зёрна в горшочках? Если бы всё было так просто, нам бы не выделяли огромных средств на создание научных центров. Гексаплоидная пшеница появилась только и исключительно искусственным, лабораторным путём, а не с помощью горшка и мешалки. Вместе с результатом человечество получило и инструкцию, как правильно выращивать пшеницу. И данной инструкции оно придерживается тысячелетия, не отступая от неё ни на йоту. Любопытно, не правда ли? Кстати, данный вывод противоречит официальной истории развития человечества. Понимаешь, к чему веду? Но и это не всё.

Пшеница не желательный жителю Земли продукт. По большому счёту, он ему вреден, в связи с тем, что в зерновых практически отсутствует железо, которое необходимо землянам. Зато много меди и фосфатина с фитином, которые значительно снижают усвояемость пшеничного хлеба в организме человека, что приводит к ожирению, а от него к некоторым видам заболеваний, в том числе, и сердечным. Кстати, то, что в пшенице практически отсутствует железо, само по себе загадка, потому, как она произрастает на планете, насыщенной железом. Возможно, это и есть та самая причина, по которой гексаплоидная пшеница не в состоянии самостоятельно произрастать в природных условиях.

И вот такой странный вредный продукт становится главным продуктом питания в жизни человечества. – Ленски по-

тёр щеку. – В данной загадке я не вижу логической цепочки, кроме одного звена. Некогда (когда сказать не могу, да и не хочу – не моя территория) некто, в цивилизационном плане стоящий на голову выше нас, культивировал пшеницу на Земле. Научил жителей Земли, как обращаться с пшеницей, как её выращивать, как сохранять, как использовать. И этому можно было научить только по месту, в котором имелись приемлемые климатические условия. А как мы помним, родина гексаплоидной пшеницы...

– Абиссиния, – выдохнул Хельсман.

Ленски утвердительно качнул головой.

– Гипотетичный вывод: современное человечество берёт начало с тех территорий, где расположились «географические базы» культурных зерновых, а уже после расселилось по всей Земле, – профессор во второй раз провёл рукой по щеке. – И началось всё с Эфиопии и Абиссинии. Именно к такому выводу пришёл Майер.

Год 2019-й, после Р. Х., Мальдивы, Индийский океан.

Абдулла Аббас растекался елеем:

– Мы, как принимающая сторона, которая виновна в том, что не смогла сразу выполнить свои обязательства, оплатим проживание в отеле, пока господин Манику не вернётся на Мальдивы. Это произойдёт в ближайшие дни. Также вам выделяют машину и персонального водителя. Можете ездить ку-

да пожелаете!

– И на Гааф-Ган? – тут же вставил Горак.

– Конечно – расплылся в радушии Аббас. – Но исключительно посмотреть. Все работы – после возвращения господину Манику.

– И сколько придётся ждать? – поинтересовался коллега Горака. В голосе слышались нотки недовольства. – Мы приехали за счёт отпуска. Через две недели нам нужно вернуться в Европу.

– Думаю, – Абдулла Аббас дал себе полминуты на размышления, – в течение трёх, максимум пяти дней ваша проблема будет решена. Я лично попрошу господина Манику вернуться как можно скорее. И о его ответе тут же вам сообщу.

Горак понял: далее продолжать разговор не имеет смысла.

Как только гости покинули кабинет, улыбка с лица министра исчезла, Аббас налил себе колу, залпом осушил стакан. Тут же наполнил вторично.

– Проклятый интернет... Покоя не стало от альтернативщиков. Развелось, как саранчи.

Правый уголок рта Женьки чуть дёрнулся.

– Почему не поступить проще – не дать разрешение, и всё?

Грэнвил похлопал ладонью по столу:

– Запретами проблему не решить.

– Но ведь на Баальбеке запретили проводить исследова-

ния.

– И толку? Те, кто по должности обязан следить за за-
претом, берёт взятку и даёт доступ к объекту. Человеческий
фактор, чтоб его...

Аббас навёл пульт его на вентилятор под потолком, нада-
вил на кнопку: тот стал вращаться быстрее.

– Итак. – Посмотрел сначала на Грэнвила, потом на Жень-
ку, – ваша задача прощупать Горак. На Новака ставку не
делаем: он помощник. Основная цель – Горак.

– Мы в курсе. – Грэнвил расстегнул верхнюю пуговицу на
рубашке. – Только не успели провести детальный инструк-
таж. Знаем, что по Гораку начали оперативные действия. А
вот в связи с чем... С его теорией о Помпеях? В связи с Мек-
сикой? С Гораком должен был работать Хельсман.

– Хельсман в Британии. У него спецзадание. – Аббас под-
нялся, вышел из-за стола.

Женька с удивлением глянул на министра. Голос араба из-
менился: из смешливого, чуть визгливого, даже женственно-
го стал властным, требовательным, грубоватым. И сам ми-
нистр вроде как стал выше ростом, подтянутее, собраннее.

– Итак, господин Горак. – Аббас принялся раскачиваться
с пятки на носок. – Основная причина – раскопки вблизи
пирамид на Гизе.

– Не он первый. – Грэнвил потянулся за колой. Пот градом
тёк по его лицу.

– Он первый решил исследовать каменный крепёжный на-

стил и почву под ним.

Грэнвил присвистнул. Аббас поморщился.

Видя, что Михайловский не понимает, о чём речь, американец прокомментировал своё поведение:

– Крепёжный настил специально выложили перед пирамидами, чтобы...

– Я знаю, для чего построили настил: предостеречь разрушение пирамид во время потопа. Чтобы не подмыло основание.

– Верно. А до плит, на том самом месте подрезали блоки.

Грэнвил дал время Женьке сообразить.

– Архальк. – выдохнул Михайловский.

– Не просто архальк. – Аббас налил пепси в стакан. – Десятки килограмм архалька. Если не сотни. Пирамиды в Гизе, в отличие от Гааф-Гана, подрезали на месте.

Женька почесал затылок: ни фиги себе. А Горак действительно едва не создал проблему.

В почве, вблизи пирамид, остались частички зубьев, пил, свёрел – сколки от инструмента, изготовленного из «космического металла»: результат работы передвижных камнерезущих автоматов. Плиты, которые уложили после постройки пирамид, не позволили огромной приливной волне всё смыть.

– С этим чёртовым архальком сплошные проблемы. – Грэнвил кинул в рот сигарету.

С американцем нельзя было не согласиться.

За четыре года «членства» Михайловского в Храме, в сообщество Атры трижды поступала информация о нахождении осколков металла из космоса: архалька. Самый большой из них оказался размером с ладонь годовалого ребёнка.

Об первый случайно поранил ногу старый зулус в африканской саване. Для него находка стала столь неожиданным подарком, что он принёс кусок острого впитывающего свет чёрного вещества в стойбище. Вскоре с ним самим и с его семьёй начались неприятности, связанные со здоровьем. Порез на ноге не заживал, гноился, нога почернела – началась гангрена. Зулуса спасти не удалось: слишком поздно семья обратилась за помощью. Однако его сына, который хранил кусочек металла под травяной подушкой, после чего у молодого парня начались обмороки и кровоизлияние носом, спасти удалось. Юношу перевезли в город, дела пошли на поправку. Дочь старика-зулуса догадалась сопоставить болезни отца и брата с появлением в доме дьявольского камня. Найдка для Храма Атры оказалась утеряна: девушка наотрез отказалась говорить, где она его закопала.

Второй осколок извлёк из породы шахтёр из Магнитогорска, на глубине двадцати двух метров от поверхности земли. Подняться на поверхность ему так и не удалось. Свидетели рассказывали, как он им показал странный предмет, после чего поместил его в карман, с левой стороны груди, в области сердца. Через полтора часа мужику стало плохо: из носа потекла кровь, его шатало, всё время держался за сердце. Ноги

шахтёра не слушались. Пока бегали за носилками, в штреке прогремел взрыв. Выжили только те, кто в тот момент оказался ближе к лебёдке. Откопать шахтёров так и не получилось: шахту стремительно затопили грунтовые воды.

Третий кусок архалька нашла эскимоска на Аляске. Ей повезло: спасли собаки. Они так стали выть и шархаться от находки, что эскимоска испугалась и выбросила её. Чтобы найти небольшой осколок среди тысяч тонн снега Храму понадобилось почти четыре месяца.

Но то были точечные находки. Случайные. А вот в Гизе, рядом с пирамидами, на глубину в несколько штыков лопатой, скрывался целый «Клондайк» «космического металла».

– В Баальбеке и Боливии тоже есть крепёжные настилы. И архальк. – заметил Михайловский.

– И не только там. – добавил Аббас. – Слава Аллаху, до Индии не добрались. Больше всего архалька сохранилось в храмах Ченнакешава, Хойсалешвара, Халебиду, в храме Кешава. В тех постройках, которые приписывают периоду Хойсала⁷. Собственно, по этой причине ими, пока, и не заинтересовались. На Гааф-Гане архалька нет. Гааф-Ган выложен из

⁷ Архитектура Хойсалы – архитектурный стиль Индии, возникший во времена правления династии Хойсала между XI и XIV веками, в регионе, который в наше время известен как Карнатака. Своего расцвета этот стиль достиг в XIII веке. Почти все сооружения этого периода можно рассматривать как примеры зданий в стиле Хойсала, включая храм Ченнакешава (*англ.*) в Белуре, храм Хойсалешвара (*англ.*) в Халебиду и храм Кешава (*англ.*) в Сомнатхпуре (*англ.*). Активное строительство храмов в период Хойсала связано с политическими и культурными событиями. Википедия

привозных блоков. Горака мы смогли убедить в обратном. – Лицо Аббаса не выражало никаких эмоций, только усталость пожилого человека. – Два месяца вбивали в голову. Чуть не сорвался с крючка.

– Ложный след? – Женька хотел ещё налить колы, передумал: футболка и так покрылась тёмными пятнами на груди и под мышками.

– Именно.

Министр платком вытер пот со лба.

– Я поселил чехов в одном отеле с вами. Дня четыре попорчу им нервы, чтоб не показалось странным, будто так легко допускают до раскопок. После, когда они задействуют все свои связи, дадим разрешение. Но не раньше.

– Почему Храм хочет привлечь Горака к работе? – Грэнвил через ноздри выпустил струю дыма.

– Нестандартное мышление. Ему первому пришла в голову мысль исследовать грунт вокруг пирамид, в тех местах, где никто и не думал искать. Именно по его просьбе группа Ставицкого принялась за раскопки под плитами. Слава Аллаху, вовремя остановили и исключили всякую возможность вывезти грунт в Европу. Только Горак оказался настырным парнем, догадался, что искать следует не только в Египте, кинулся в Боливию. Мы от него подобной прыти не ожидали. Пришлось повторить египетскую процедуру. В Перу и в Турцию его просто не пустили. Едва не закончилось скандалом. К тому же он начал активную деятельность в интерне-

те по поводу Помпей. Вот тогда Храм и решил «подсунуть» Гааф-Ган. Одновременно было принято решение о проведении вербовки. Задача ясна?

– А зачем нас обоих задействовали? – поинтересовался Женька. – Клайв всегда работал в одиночку.

Аббас перевёл взгляд на американца:

– А об этом он тебе сам скажет.

Год 11568 до Р. Х., третий спутник от Светила, Эя, координаты местности 118–334 (сегодня – планета Земля, озеро Тургойк, Челябинская область, Россия)

Веки Орайи дрогнули. Раз, другой.

Аппаратура отреагировала моментально: сканер прошёл вдоль тела. Зажёгся сенсор: цвет зелёный, проблем нет.

Глаза открылись. В мозг вплыла непонятная, размытая картинка, где-то вдали светлое пятно.

Где я? – мысль тяжело ворочалась в голове. – Что за пятно? Почему ничего не вижу? Я умерла?

Орайя попыталась повернуть голову, не удалось. Пальцы рук и ног тоже отказывались подчиняться.

Испуг. Тело содрогнулось в конвульсиях. Жилки на тонкой шее напряглись. Зрачки глаз в ужасе расширились.

Автоматика поднесла к вискам пластины, прижала их к голове.

Через секунду мозг клона окунулся в сон. Глубокий, оздо-

ровляющий.

Год 2019-й, после Р. Х., Лондон, Великобритания.

Ленски купил и проглотил второй фастфут, выбросил перепачканный жиром бумажный пакет в мусорный контейнер, вытер руки, при этом забыв протереться платком по лацканам пиджака. Мелкие крошки на костюме резали глаза. Впрочем, Хельсман на них обратил секундное внимание и тут же забыл.

Курт потёр подбородок. Сильно потёр, так, что на лице остались следы пальцев.

– Почему та працивилизация, если для неё не составило никакого труда создать модифицированные продукты, не создала более устойчивый вид пшеницы? Хотя бы с тем же наличием 56 хромосом?

– Не было необходимости. – Учёный вытянул из кармана пачку сигарет. – Судя по всему, працивилизация базировалась на определённых территориях. На тех самых, на которые указал Вавилов. Сравнительно небольшой процент использования земельных почвенных ресурсов говорит о том, что жителей той цивилизации было в разы меньше, чем жителей современной Земли. Они не нуждались в обильных урожаях. Почему мы сегодня работаем над устойчивостью злаковых к болезням и погодным условиям? По причине того, что население Земли растёт не по дням, а по часам. Его

нужно кормить. У них же подобного рода проблемы отсутствовали. Им хватало того хлеба, что выращивался на «географических базах».

– Но почему ты решил, будто они расселили человечество, а не оно само растеклось по Земле?

– Аргумент первый: человечество везде, повсюду, по всей территории Земли употребляет в пищу хлеб. Кто мог научить наших предков хлеборобству вне «географических баз»? Кто их научил работать с рисом, маисом, кукурузой? Кстати, о кукурузе.

Из початков и зёрен кукурузы, которые, созрев, просыпаются на почву, новые ростки, сами по себе, не пробиваются ростками из почвы. Они сгнивают. И, тем не менее, кукуруза тысячелетиями употребляется человеком в пищу. Произрастает только в определённых климатических зонах. Как и рис. Причём, то, что родиной кукурузы считается Мексика, суждение спорное. Как и то, что она появилась семь тысяч лет назад, как утверждают ортодоксы. Ирония заключается в следующем: наши учёные умы считают, будто кукуруза есть результат интрогрессивной гибридизации⁸ *Zea diploperennis*⁹ с каким-то неизвестным представителем близ-

⁸ Гибридизация – от слова Гибрид (от *лат.* hybrida, hybrida – помесь) – организм или клетка, полученные вследствие скрещивания генетически различающихся форм.

⁹ *Zea diploperennis* – дикая, мелкая кукуруза

кородственного сорта *Tripsacum*¹⁰. – Ленски не смог скрыть желчь в голосе. – При этом никто не пытается ответить на вопрос: а с каким неизвестным представителем было проведено скрещивание? До сих пор никто так и не смог найти *Tripsacum*, как не смогли найти промежуточное звено в эволюции человека. Звеньев нет, а гипотеза введена в ранг официально доказанного факта. Любая попытка оспорить пресекается на корню. – Хельсман смахнул пот со лба. – Прости за эмоции – накипело. Почему-то ни у кого не возникает глупого вопроса: как смогли восемь – десять тысяч лет назад наши предки, которые только выползли из пещер, создать подобного рода продукты, притом, что такая возможность у нас появилась всего несколько десятилетий назад, когда по всей Земле стартанула промышленная революция?

Ленски затянулся дымом, чуть задержал его в лёгких, выдохнул сквозь ноздри.

– Та працивилизация много что умела делать такого, что и не снилось нашим мудрецам. Второй аргумент: расы. Селекция произошла не только на уровне растений, но и на уровне живых организмов. В том числе и человека. Точнее, всего человечества. Майер пришёл к такому же выводу. Правда, топорно. Что поделаешь: Гитлер требовал немедленного результата, это сказалось на усилении практической стороны немецкой науки во времена III рейха, и некоторую от-

¹⁰ *Tripsacum* – род растений семейства трав, произрастающих в Западном полушарии.

сталость её теоретической составляющей. Майер достаточно сильный практик. Но вот как теоретик... Генетика выходцев из Африки и Азии – чистейшая генетика предков. Не думаю, что Майер, в силу кустарщины своих опытов, смог сделать научный вывод. Скорее догадался: генетический материал выходцев из Азии и Африки намного сильнее, выносливее, нежели генный материал тех же самых европейцев. Иначе говоря, при смешанных браках европейцев с выходцами из Африки и Азии, во всех следующих поколениях верх будут брать африканские и азиатские гены, так называемые «прагены». И именно прагены будут влиять на внешний вид, поведение, мышление и симпатии владельца. Заметь одну деталь: кем из иностранцев сегодня заселена Германия? Выходцами из Турции, Эфиопии, Ирака и Ирана, то есть уроженцев тех самых территорий, с которых, по выводу Майера, вышла человеческая раса. Смешанные браки немцев с выходцами с тех территорий во второй половине XX столетия, сегодня, в процентном соотношении, породили огромное количество для небольшой по территории страны новых немецких граждан с негроидными и азиатскими чертами лица. А если учесть тот факт, что мы все носим прагены из тех регионов... Выводы делайте сами.

Генная структура жителей Африки и Азии, как носителей первичного состояния, не подверженного, или минимально подверженного вмешательству в геном, намного сильнее и выносливее, нежели генная структура европейцев, совре-

менных американцев, в прошлом, опять же, выходцев из Европы, австралийцев, и так далее, иначе говоря, потомков тех, кто появился на свет в результате селекции. И сильнее потому, что праген стремится вернуться в своё первичное состояние. Обречённость не на уровне психики, культуры, физиологии. Обречённость на уровне ДНК, которая некогда, тысячелетия назад, была подвержена насильственной модификации. Думаю, Майер понял и другое: ему никто не поверит. – Ленски потрянул тетрадь. – Это – сенсация. Бомба. Достаточно ей появиться в информационном поле, в любом виде, как тут же заинтересовались бы самим автором. И тогда бы выяснилось, кем на самом деле был доктор Майер. И вся сенсация сошла бы на нет. Сомневаюсь, что найдётся хоть одно крупное научное издание, которое захочет мараться о фашистскую мразь. Это понимал и Майер. Потому он и решил использовать тебя. – Британец вторично припечатал дневник о ладонь. – Бомба под современное мироустройство Европы.

- Новая война за чистоту расы.
- Именно! Фашист был уверен в том, что ты не остановишься на полдороге, станешь копать. И он в тебе не ошибся.

Год 2019-й, после Р. Х., Мальдивы, Индийский океан.

Только покинув в машине городского такси Мале, современную многоэтажную столицу Мальдив и выскочив на скоростную межостровную трассу, Женька вспомнил слова ми-

нистра:

– А что Аббас имел ввиду? Что ты должен мне сказать? Женька и Грэнвил расположились на заднем сиденье.

Американец наклонился, указал водителю на управление кондиционером. Вскоре в машине стало прохладнее.

Грэнвил смотрел в окно, за которым мелькали пальмы, сквозь которые виднелся отливающий бирюзой океан.

– Джени, тебе пора работать самостоятельно.

– Я так и работал. – Женька тоже смотрел за окно.

– В интернете. А я тебе говорю о настоящей, контактной работе.

– Горака вычислили через интернет. – Михайловский повернулся к напарнику. – И я занимался не только анализом. Я ведь дважды помогал тебе.

– Помню. – Грэнвил откинулся на кожаное сиденье, закрыл глаза. – И я не говорю, что работа в сетях не нужна, или мелочь. Ответственная работа. Но никакой интернет не заменит прямой контакт. Тебя, кстати, тоже привлекали подобным способом.

Женька пригляделся к американцу.

– Ты подаёшь в отставку?

– Что? – Грэнвил расхохотался. – Джени, мы не та структура, из которой можно просто так уйти. И не потому, что тебя не отпустят. Хочешь – катись на все четыре стороны. Сам не захочешь.

Американец похлопал Женьку по колену:

– Скажи, не мне, себе, и только честно: после того, что ты узнал, сможешь покинуть Храма?

Михайловский промолчал.

– То-то и оно. – Грэнвил снова уставился в окно. – Чаще всего из Храма уходят по одной естественной причине. По той причине, которую мы изменить не в силах.

– Ты болен?

– Сердце. Сбоит двигатель, и уже серьёзно. В Храме в курсе. Потому мне пришёл приказ готовить замену. – Грэнвил только теперь посмотрел в глаза Женьки. – Я выбрал тебя.

Год 11568 до Р. Х., третий спутник от Светила, Эя, координаты местности 010–218 (сегодня – планета Земля, остров Йонагуни в группе островов Яэяма островов Сакисима архипелага Рюкю, Япония).

Челнок завис над каменоломней. Ол приказал инфоЦентру взять управление на себя, одновременно отдал приказ выдвинуть из боковой панели челнока смотровую площадку, вышел на неё. Прохладный влажный ветер приятно тронул складки туники. Ноздри сами собой расширились, вдыхая свежий пьянящий воздух.

Ол закрыл глаза, раскинул руки. Ветер тут же забрался под тунику, прошёлся по телу, приятно охладил ноги. Казалось, в мире никого нет, кроме него и ветра. Постоял так несколько минут, открыл глаза и от удивления потерял дар

речи.

Под ногами, рядом с чернотой бесконечного океана, раскинулась каменоломня. Работы на объекте потрясли масштабами. Насколько док привык к огромным площадям различного рода сооружений, но от того, что он увидел сейчас, захватывало дух.

Прямо под ногами этнобиолога расплзлась во все стороны огромная, сколько мог охватить глаз, серого цвета скала. Впрочем, то, что находилось под челноком, после того, как с объектом основательно поработали техноавтоматы, назвать скалой не поворачивался язык: куда бы ни повернул голову Ол, всюду виднелись прямоугольные, в три – четыре человеческих роста, выемки, напоминающие великанские лестничные ступеньки: результат извлеченного из скалы материала.

Более тысячи сравнительно невеликих по размерам техноавтоматов, будто жуки, вились вокруг каменного монолита. Часть машин круглыми дисками, вращающимися в разные стороны, по велению механиков, вырезала из скальной породы прямоугольные глыбы. Другая часть автоматов «вынутые» из скальной породы блоки доводила до необходимого для укладки в мегалиты состояние: обрезала и шлифовала камень, при необходимости сверлила в нём отверстия, разной глубины и ширины. Третья часть механизмов занималась перевозкой готового материала на транспортные суда – транспортники.

Никто никому не мешал, не пересекал путь. Все механиз-

мы двигались в едином, заданном инфоЦентром ритме.

Всё, что добывалось и перерабатывалось в квадрате 010–218 шло на технические объекты по всей Эе. От каменоломни в три стороны ответвлялись мощёные камнем дороги, ведущие к транспортным кораблям. Погрузка шла полным ходом. Техноавтоматы на гравитационной подушке подносили каменные блоки к транспортникам, вносили внутрь кораблей, после чего, через иной выход, покидали судна, для того, чтобы вернуться к каменоломне, подхватить новый блок. Автоматы на фоне транспортных кораблей смотрелись мурашками, облепившими гладкое, обтекаемое китообразное тело из чёрного металла.

Ол несколько минут с восхищением наблюдал за картиной под ногами, после чего перевёл взгляд вдаль, где шумел океан. Тяжёлые свинцовые волны накатывали на каменные валуны, омывали их, оставляя грязную пену, возвращались в свою среду, для того, чтобы вновь вырваться на сушу.

Док вдохнул полной грудью свежий влажный воздух: на родине Ола, Отте, было два моря, больших, но не таких огромных, как океан на Эе. Океан третьей планеты привёл доктора в безумный восторг. По прибытии на Эю, буквально на следующий день, Ол вылетел на челноке вглубь просторов водного пространства, сутки, практически не вылезал из воды, жил океаном, дышал океаном. Ол влюбился в океан.

Но, работа, прежде всего.

Через инфоЦентр Ол послал сигнал о том, что прибыл на

место. Не прошло двух минут, как от кормы одного из транспортных отделился техночелнок, близнец челнока, на котором прибыл док, набрал нужную высоту, направился к судну этнобиолога.

Судно аккуратно пристыковалось, электрозамки нашли друг друга, сцепились мёртвой хваткой, защёлкнулись – не разорвать.

Два воздушных судна превратились в один корабль.

Из кабины техночелнока показалась мужская фигура в гермокостюме техника – инженера, перешла на судно Ола.

Мужчина стянул с головы инфосферу, тряхнул чёрными, как смола, волосами:

– Доктор Ол?

Док, в знак приветствия, открытая ладонь, поднял руку:

– Инженер Инс?

Новый знакомый улыбнулся:

– Рад оказать помощь. ИнфоЦентр сообщил, вас интересуется, что произошло на станции доктора Киза?

Ол пригласил Инса в кабину пилота, однако тот отказался.

– С рассвета в челноке. Лучше постоим, подышим океанским воздухом.

Снизу раздавались звуки режущих камень пил.

Док кивнул головой в сторону транспортных суден:

– Для какого объекта готовите блоки?

– Не для одного, для семи. Пять находятся в воде. Больше всего проблем с океаном. На Эе мощные течения, подмыва-

ют основы подводных станций. Приливные волны смывают и раскидывают блоки на огромные расстояния. При этом камни часто раскалываются. Приходится постоянно обновлять составные энергостанций. Плюс сетевые тонги¹¹. Те чиним всё время: то фрезы разобьют, то клоны разрушат, то раскалываются в результате сейсмической активности. Много разных причин. К тому же, с прибытием на Эю инженера Тега, его команда приступила к возведению новых технологических объектов. Причём, в тех квадратах, на которых строить не предполагалось.

– В смысле не предполагалось? – поинтересовался этнобиолог, наблюдая за тем, как техноавтоматы мечутся над карьером.

– Лично я не вижу смысла в их возведении. – Инс тоже безразлично глянул вниз и тут же подставил грудь ветру: минута отдыха. – Сколько нахожусь на Эе, не могу надышаться. Воздух тут неподобен.

¹¹ Дольмены

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.